

В. Г. ИВАНОВ,

доктор философских наук, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

МОРАЛЬ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Историческая роль нравственности и морали в жизни человека и общества определяется кратко и однозначно — «мораль есть фундамент культуры». Это доказывается, с историко-генетической точки зрения, утверждением деятельностной сущности человека, необходимостью взаимодействия людей в обществе и взаимосвязи общества и природы и, наконец, пониманием того, что наш современный мир — ноосфера — есть результат деятельности человечества в его медленном, противоречивом, но неуклонном развитии. Причина фундаментальной роли нравственности и морали заключается в том, что необходимой предпосылкой любой формы взаимодействия людей оказывается определенное «поле морали и нравственности». В противном случае исчезает основание социальности, культурной и культуротворческой деятельности.

Однако именно в XX веке, в условиях техногенной цивилизации нередко основополагающая роль нравственности и морали не только подвергалась сомнению, но и прямо отрицалась.

Разнообразие оценок места и роли морали сегодня, в конце XX века, похоже, имеет один общий знаменатель: от философов до экономистов, от политиков до священнослужителей, от журналистов до педагогов все говорят и пишут о “кризисе морали”.

То, что в сфере морали, общественной и индивидуальной, ситуация весьма далека от благополучной, очевидно. Однако рассуждения о “кризисе морали” являются слишком общими и мало что объясняют. Для того чтобы обсуждение современной ситуации в сфере морали и нравственности стало более конкретным, необходимо ответить на несколько вопросов.

Что подразумевается под “кризисом морали”? О какой морали идет речь? Не мешают ли осмыслить ситуацию некоторые мифы прошлого и определенные иллюзии настоящего?

Только ответив на эти вопросы, можно высказывать суждения, давать оценки и пытаться представить перспективы развития нравственности и морали.

Как правило, ссылаются на нарушение, неисполнение тех норм морали (морального сознания), которые считаются “общепринятыми”, восходят к заповедям религиозной морали, но возникли задолго до монотеистических религий: не убивай, не кради, не прелюбодействуй, не лги, возлюби ближнего и вообще “не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали по отношению к тебе” (так называемое “золотое правило нравственности”, нередко определяемое как “минимум морали”). Убивают — политические убийства, заказные, разгул организованной преступности; воруют — от элементарного воровства до финансовых махинаций и коррупции; прелюбодействуют; лгут на каждом шагу — от официальных лиц, политиков, журналистов до рутинного “бытового вранья”; что до “любви к ближнему” — всюду конфликты: в семье, между поколениями, в межэтнических отношениях; словом — повсеместное практическое несоблюдение, более того — попрание любой из общепринятых, казалось бы, норм морали. Это и есть “кризис морали”? А когда было иначе? В какой стране, в каком веке? Мудрый Екклесиаст еще в VIII веке до нашей эры сказал: “Все — суета...”. И — “Нет ничего нового под луною”. Те, кто подобные факты приводит в доказательство того, что наше общество находится в глубоком моральном кризисе, могли бы сослаться на США, Францию, Зимбабве или Бразилию и, если бы были последовательны, должны были бы — вслед за Блаженным Августином — сказать, что человечество со времен Адама и Евы находится в постоянном моральном кризисе.

Но может быть имеется в виду нечто другое? Не “кризис морали” вообще, а кризис вполне определенной системы морали — той морали, которую гордо называли “нашей новой, коммунистической моралью” и которую ностальгически противопоставляют сегодняшнему “аморальному беспределу”? Пожалуй, именно это имеют в виду примерно девять из десяти рассуждающих и пишущих о “моральном кризисе” нашего общества сегодня. Попытаемся ответить на этот, бесспорно, более конкретный вопрос. Но прежде придется сказать о мифах и иллюзиях в сфере морали и нравственности.

Старые мифы и новые иллюзии. Есть два очень прочных мифа, связанных с моралью и нравственностью, традиционно рассматриваемые как противоположность морального абсолютизма и морального релятивизма. В первом случае предлагается идеальная модель морального сознания, представляемая как некая единая и охватывающая все человечество мораль, исток которой вневременной и внечеловеческий. И все беды людей проистекают из того, что они неспособны выполнять ее заповеди. Красивый и печальный миф, ничего общего с действительной нравственностью и действительным моральным сознанием не имеющий, но до сих пор весьма прочный. Во втором случае, напротив, утверждается, что в сфере морали все относительно, а если и есть что-то общее и постоянное, то это результат насилия: где сила — там право, а право — масштаб нравственности, то есть общие нормы навязаны властью имущими всем остальным. И этот миф возник в глубокой древности, но отнюдь не преодолен.

Иллюзия двадцатого века образовалась из своеобразного смешения этих мифов и получила выражение в концепции институционализации морали и нравственности в условиях современной — техногенной — цивилизации. Ее теоретики — представители техницистски-сциентистского (в глубинной основе — утилитарного) направления в философии, а практики — создатели

тоталитарных режимов XX века. Суть ее кратко, но точно выражена формулой: “традиционная этика добродетелей вытесняется (заменяется) системной или институциональной этикой”.

Смещение двух мифов выражается в том, что провозглашаемая “институциональная этика” претендует на абсолютность, но утверждается силой, а то, что это всего лишь иллюзия, подтверждено крахом тоталитарных систем (режимов) и обнаружением полной несостоятельности утопической, “навязанной сверху”, призванной обслуживать систему тоталитаризма, универсальной, институциональной морали. Не надо упрощать: эта иллюзия не была “только кабинетной”, “головной”, она была воистину великой иллюзией, возникшей на основе революционного подъема и творчества масс, держалась на энтузиазме масс, но была и осталась иллюзией, утопией. И по мере иссякания энтузиазма никакие усилия идеологов не уберегли ее от крушения: утопия всегда мираж, ее невозможно воплотить в действительность. А коммунистическая мораль была одной из “составляющих” коммунистической утопии, быть может, наиболее привлекательной.

Действительная мораль и нравственность в XX веке. Прежде всего — никогда еще не было никакой “единообразной, монолитной морали и нравственности”. Уже в первобытности моральное сознание и нравственное поведение существуют в двух реальных формах, а начиная с возникновения государства и отличного от него общества и в третьей — идеальной — форме: групповое, индивидуальное и общечеловеческое.

Мораль формировалась и до сих пор формируется в значительной степени стихийно. Целенаправленные усилия общества и личности в сфере морали действуют на сознание и чувства человека, но не имеют надежного и однозначного результата. В реальной морали и нравственности переплетены многообразные связи, влияния, противоречия прошлого и настоящего, изменчивого и устойчивого. Если пользоваться сравнением, то мораль общества в любую эпоху не засеянное поле, а цветущий луг, она многоцветна, а не однотонна, пестра, более всего напоминает мозаику, но не статичную, а динамичную, меняющую сочетания и формы, как меняется картина цветных стекол в калейдоскопе. И с каждой эпохой эта картина усложняется.

Если говорить о тенденциях развития и совершенствования морали, то в самой общей форме можно сказать, что с развитием личности, личностного начала все большую роль играет индивидуальное моральное сознание: однако оно всегда находится в сложных опосредованиях с групповым моральным сознанием, нередко “вбирает в себя” те или другие компоненты морального сознания разных групп (например, той, к которой человек принадлежит по своему происхождению, которая ему “дана” от рождения: семья, социальная группа, родина, государство; и той, которая стала для него значимой, референтной). С ростом самосознания личности укрепляется ее индивидуальное моральное сознание и все большую роль играет ее “само” — самовоспитание, самодеятельность, саморазвитие, самостоятельность, самоограничение, самопринуждение, самореализация. Каждый человек — целый мир, его самопознание и самосовершенствование не имеют заданных границ, он обладает свободой выбора, и расширение границ этой свободы налагает на него все большую ответственность. Современный порядочный человек, обладающий чувством собственного достоинства, имеет прочные внутренние регуляторы поведения и не нуждается во внешних, принудительных способах моральной регуляции, традиционных для групповой морали.

Недостаток любой групповой морали (и прошлого, и настоящего) заключен в ее ограниченности данной группой и неизбежным вследствие этого “двойным стандартом оценок” по принципу “мы — они” (в самой элементарной форме: “мы — хорошие, они — плохие”).

Групповая мораль исторически, в конце XX века, изживает себя. Очень медленно понимание того, что человечество едино, пробивает себе дорогу. Необходимо ясно различать позитивные и негативные стороны групповой морали во всех современных социальных проблемах.

Современная ситуация в сфере морали и нравственности сложна и противоречива, не может быть сведена к однозначной оценке, требует каждый раз конкретного анализа. Только понимая сложность реальной моральной “мозаики”, можно определить пути влияния на совершающиеся в сфере морали процессы, отдавая себе отчет в том, что роль целенаправленного воздействия на процессы изменений морали и нравственности весьма ограничена.

В самой общей форме следует опираться на клятву Гиппократов: “Не навреди”, что в данной ситуации означает — поддерживать позитивные изменения в сфере нравственности и морали и по возможности нейтрализовать изменения негативные.

Более конкретно:

1. Всемерно способствовать развитию индивидуального морального сознания.

2. Всеми средствами воспитательного — прямого и косвенного — воздействия укреплять и развивать позитивные стороны групповой морали и нейтрализовать, преобразовывать ее негативные стороны, способствуя подъему уровня групповой морали к горизонту нравственного идеала — общечеловеческой морали.

3. Помогать — словом и делом — преодолевать как в индивидуальной, так и в групповой морали мифы и иллюзии морального сознания.

4. Учиться видеть и поддерживать то общечеловеческое, что уже достигнуто, практически реализуется или хотя бы провозглашается в направлении норм (правил, заповедей) общечеловеческой морали.

Главный путь решения всех этих задач — всемерное развитие и укрепление духовной культуры личности, ее самовоспитания, самоутверждения, самодеятельности, самореализации и самосовершенствования.

Есть лишь одно общее для всех моральное требование, моральная аксиома конца XX столетия, обращенная к каждому персонально: “Будь Человеком!”.